(cc) BY

Сысоева Ирина Александровна
бакалавр, студентка
Научный руководитель
Федотенко Инна Леонидовна
д-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

БУЛЛИНГ КАК РИСК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация*: статья освещает основные аспекты буллинга: его виды, участников, долгосрочные последствия и то, какое влияние он оказывает на психологическую безопасность образовательной среды. Приводятся исследования европейских ученых, данные по некоторым из них и возможные действия, которые стоит предпринять педагогическому составу, психологам и родителям для разрешения существующего конфликта или его профилактики.*

Ключевые слова*: буллинг, социально-экологическая теория, кибербуллинг, жертва.*

Психологическая безопасность – приоритетное условие для образовательной среды на любом ее уровне. Важно обеспечение данной безопасности для каждого участника учебного процесса: ученика, преподавателя, представителей администрации школы. Следует отметить, что нарушение психологической безопасности имеет длительные последствия, которые могут повлиять на дальнейшее развитие и жизнь всех участников конфликта.

Одной из самых ярких форм нарушения психологической безопасности образовательной среды является буллинг. Буллинг, или травля, представляет собой агрессивное поведение в отношении одного из членов коллектива или сообщества, которое может носить как индивидуальный, так и групповой характер.

Буллинг может проявляться в разных формах:

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– прямая травля, принимающая либо психологическую форму, либо физическую – обзывательства, угрозы, бойкотирование, манипуляции, побои, распространение слухов и пр.;

– кибербуллинг – вид травли, распространившийся в связи с все более широким применением цифровых технологий. Преследование в Интернете несет не меньший психологический вред, чем обычная травля, – известны случаи, когда подростки совершали самоубийство из-за длительной травли (например, два резонансных случая с Бренди Вела и Тайлером Климентн). Согласно общественным опросам, по крайней мере 58% россиян хотя бы раз подвергались агрессии в социальных сетях и 4% признались, что были инициаторами травли.

Помимо жертвы и буллера (инициатора травли), также выделяют свидетелей буллинга и тех детей, которые, подвергаясь травле в одной ситуации, становятся преследователями в другой – так называемые «преследователи-жертвы».

Причем стоит учесть, что травля как явление оказывает длительное негативное воздействие не только на жертву буллинга, но и на самого зачинщика конфликта. Согласно исследованию, проведенному среди студентов 7–11 классов израильских школ [2], 3,6% опрошенных были жертвой буллинга, 6,4% учащихся мужского пола и 1,1% женского как буллили, так и были жертвами травли. Дальнейшие исследования показали, что все лица, вовлеченные в подобные конфликты, чаще страдают от тревожности, депрессии, суицидальных мыслей, абсентеизма и низкой самооценки.

Современный подход к буллингу не рассматривает данное явление как однозначно личностный конфликт, проистекающий из особенностей жертвы или группы, а как многостороннее сложное явление, имеющее свое начало в разных сферах. Так, например, социально-экологическая теория Бронфенбреннера утверждает, что на детское развитие оказывают влияние многие системы, включая и те, с которыми ребенок сталкивается только косвенно (развод родителей, низкая социальная защищенность педагогических работников и др.). Отсюда следует, что борьба с буллингом должна иметь более широкий охват, включая в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

себя разрешение внутренних семейных конфликтов участников травли, определение первопричин конфликта и проработку тех психологических зажимов и травм, которые могут появиться вследствие травли.

По данным множественных исследований, было выявлено, что чаще всего виктимизации подвергаются лица, слабые здоровьем, чаще других пропускающие занятия, дети с низкой успеваемостью [3]. К наиболее характерным чертам преследователя можно отнести проблемы с поведением, низкий уровень сострадания к жертве, стремление самоутвердиться, подтвердив свой высокий статус насилием над сверстниками [4]. Все эти черты должны стать сигналом, что необходимо принять меры по предотвращению конфликта.

Предотвратить возникновение конфликтной ситуации может работа с детьми: классные часы, работа с школьным психологом и родителями, установление комфортной атмосферы в классе, где ребенок всегда может обратиться к преподавателю за помощью и советом. Если конфликт неизбежен, необходимо провести работу со всеми его участниками: следует объяснить буллеру вред, причиняемый его действиями, попробовать разобраться с его мотивами и возможными внутренними конфликтами.

Оказываемый в образовательной среде риск психологическому здоровью и безопасности участников учебного процесса не должен оставаться без внимания. Любая угроза самооценке, здоровью и благополучию должна всесторонне рассматриваться школьными психологами и педагогическим коллективом.

Список литературы

1. Гончарова Е.А. Буллинг, или травля, среди сверстников / Е.А. Гончарова. – Минск, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://4gdkp.by/tsentry/56-stranichka-psikhologa-yuniks/471-bulling-ili-travlya-sredi-sverstnikov

2. Berkowitz, R., & Benbenishty, R. (2012). Perceptions of teachers’ support, safety, and absence from school because of fear among victims, bullies, and bully-victims. American Journal of Orthopsychiatry, 82, 67–74. URL: http://dx.doi.org/10.1111/j.1939-0025.2011.01132.x

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Gini, G., & Pozzoli, T. (2006). The role of masculinity in children's bullying. Sex Roles, 54, 585–588. URL: http://dx.doi.org/10.1007/s11199-006-9015-1

4. Muñoz, L.C., Qualter, P., & Padgett, G. (2011). Empathy and bullying: Exploring the influence of callous-unemotional traits. Child Psychiatry and Human Development, 42, 183–196. URL: http://dx.doi.org/10.1007/ s10578-010-0206-1

5. Susan Swearer, & Shelley Hymel (2015). Understanding the Psychology of Bullying: Moving Toward a Social-Ecological Diathesis-Stress Model. American Psychologist, 4, 344–353. URL: https://www.apa.org/pubs/journals/releases/amp-a0038929.pdf

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)